

Миссия США при ОБСЕ

Ответ России по поводу Миссии наблюдателей на российских КПП “Гуково” и “Донецк”

Выступление посла Дэниела Бэра
на заседании Постоянного совета в Вене
16 июня 2016 года

Я хотел бы ответить на некоторые комментарии, сделанные нашим уважаемым российским коллегой.

Во-первых, в отношении неоднократных утверждений о том, что наблюдение за международной границей между Россией и Украиной возможно только из-за жеста доброй воли Российской Федерации: наш украинский коллега только что напомнил нам последовательность событий, а также тот факт, что, когда было выдано первое приглашение для этой Миссии, была другая ситуация на местах. Другой момент – на который он также указал, – заключается в том, что мы согласны с тем, что Россия выдала приглашение в июле 2014 года, но после этого, шесть недель спустя, Россия подписала соглашение об обеспечении международного наблюдения вдоль всей границы и о создании зоны безопасности по обеим сторонам. Так что, как и во многих дипломатических вопросах, даже если первоначально было соответствующее предложение в качестве “жеста доброй воли”, то теперь это пункт обязательств. А обязательства – это не жест доброй воли. Вопрос заключается только в том, выполняет ли страна свои обязательства, и является ли она заслуживающим доверия международным субъектом.

Таким образом, обеспечение полного наблюдения за международной границей, которая не находится под контролем Украины, больше не является жестом доброй воли; это обязательство, которое Россия взяла на себя и не выполнила. И это обязательство, которое имеет решающее значение для достижения долгосрочной стабильности на местах, потому что пока люди не смогут быть уверены в том, что Россия не продолжает наводнять зону на востоке Украины, контролируемую сепаратистами, оружием и бойцами, будет отсутствовать уверенность в режиме прекращения огня. Так что это важная часть реализации соглашения о прекращении огня в восточной части Украины.

И я не думаю – наш уважаемый украинский коллега уже отметил этот момент, – что уместно говорить о том, что наше прочтение этих слов якобы является некой интерпретацией. Я не утверждаю, что в совершенстве владею искусством интерпретации высокой политики, но простое прочтение текста соглашения, которое Россия подписала в Минском протоколе, не является никакой интерпретацией; текст вполне ясен.

Во-вторых, момент, который наш уважаемый российский коллега отметил в отношении осмотра, – мы ранее уже освещали и этот вопрос. Прежде всего, не имеет значения, проводится ли осмотр: если они проезжают без разрешения Украины, это в

любом случае является нарушением суверенитета и территориальной целостности Украины. Но также, как мы несколько раз слышали на заседаниях этого органа, ни Миссия наблюдателей, ни украинцы на самом деле не проводят подлинного осмотра. Они могут осмотреть визуально, но это не проверка; при желании за картонными коробками можно скрыть тонны оружия, тонны топлива. Таким образом, мы не можем быть уверены в том, что везут эти конвои из белых грузовиков. Если же россияне хотят доказать, что эти конвои из белых грузовиков перевозят, как они говорят, гуманитарные грузы, существует множество четко установленных международных механизмов для предоставления помощи в соответствии с международными процедурами. Тот факт, что Россия решает не пользоваться ими, является очередным доказательством того, что она что-то скрывает.

И, наконец, момент, который отметил наш уважаемый российский коллега о том, что РФ граничит с 14 странами, и я говорю искренне: тот факт, что Россия нарушает границы, по меньшей мере, двух из этих стран, означает при таком количестве соседей, что границы почти 15 процентов из них нарушаются Россией, – и это вызывает озабоченность. И мы обсуждали это на данном форуме во многих контекстах. Но если посмотреть с другой стороны: я никак не могу понять, глядя на карту мира, почему страна, которая имеет столько границ, и таких протяженных границ, как Российская Федерация, является страной, которая подрывает нормы международного права в отношении уважения границ. Как представляется, это полностью расходится с интересами России. И я думаю, что хорошо, что мы обратили внимание на то, что Россия имеет 14 соседей, и что у нее тысячи и тысячи километров границ. И Россия заинтересована в восстановлении верховенства права на международном уровне в том, что касается суверенитета и территориальной целостности, и я надеюсь, что наши российские коллеги смогут вступить в диалог с нами в будущем о том, как мы можем восстановить уважение к международному праву в отношении границ, потому что Россия заинтересована в этом не меньше, чем любое из наших государств-участников.

Благодарю вас.